

Музей XXI века в отдельно взятом музее Ленина

История

Филиал Центрального музея Ленина в Красноярске открывали в 87-м году, когда всю уже шла эксплуатация темы нового взгляда на революцию и вождя. Директор, Михаил Павлович Шубский, говорит, что коллег у него не осталось: музей Ленина в других городах или слились с краеведческими музеями, или пали жертвами коммерческих структур. Красноярский же филиал, последний, построенный 13-м по счету, несмотря ни на что действует и живет.

...История создания музеев Ленина в нашей стране ждет еще своего исследователя. Они, быть может, самые необычные в мире — эти памятники музейного типа, где экспозиции подчинены строгому канону. Сами здания одинаково великолепно оформлены и оборудованы. Красноярский тоже удался на славу. Власти не жалели денег: ведь единственный на всю Сибирь и Дальний Восток! В строительстве участвовали все крупные предприятия Сибири, каждое брало на себя какую-либо часть работы. Получилась своего рода всесибирская ВДНХ. Штатный состав музея уверяет, что над ними — длань Божья: во время путча, когда печатали все партийные здания, музей помиловали. Потом хотели подарить этот дом краеведческому музею, и опять чудо — в последний момент первый председатель горисполкома передумал и не стал подписывать распоряжение...

Новейшая история

Трудности начались в 91-м. Прежде всего не находилось директора, поскольку в новой эпохе кресло директора музея Ленина казалось претендентам безнадежно неперспективным. Тут-то и появился Михаил Шубский. В общем, случайно. Всю жизнь проработав на кафедре философии Красноярского технологического института, он так и не смог получить квартиру. А здесь — обещали. Едва ли тогда Шубский мог предположить, что судьба преподнесит ему подарок...

Отделившись музей уже в новой эпохе. Однако архитекторы и дизайнеры догадались, что период отрицания прошлого будет недолог. Представленную эпохой свободу они использовали для того, чтобы создать интереснейшие в художественном отношении интерьеры. С игрой объемов, необычностью пространственных и цветовых решений. Эти очень смелые талантливые интерьеры подвигли Михаила Шубского на разработку концепции под названием «Музей XXI века», ставшей учебником для других музейщиков.

«Выставка должна быть чудесной»

С ленинской темой решено было не прощаться совсем не только потому, что это — история. Сохранили экспозицию, несколько ленинских комнат. Чувствуют здесь к вождю благодарность: не будь его, не было бы и их музейного комплекса. И огромную скульптурную композицию при входе в музей —

Гигантское угловатое здание в Красноярске — на берегу Енисея — чем-то напоминает паровоз.

Мечта футуриста. А располагается в нем музей Ленина.

молодой Ульянов с соратниками — не сносили. Соорудили вокруг них авангардистские деревья из веревок и назвали все это «Парк». Молодежь, особенно приезжая, уверена, что их современники гуляют на природе, мечтая о будущей жизни.

В этом здании частенько употребляют выражение «свободное общение культур». Этому общению был посвящен первый опыт музея — «Праздник духовного единения». В красноярских газетах название скорректировали — «Парад религий». Возможно, здесь Михаил Павлович перестарался. Жест дейст-

ревными и к закрытию знали уже почти все толкиеновские словечки, которые почерпнули из специально изданного к выставке словаря. После «Путешествия...» целый год в городских книжных магазинах отмечался повышенный спрос на книги Толкиена.

А директор чуть инфаркт не заработал, боялся: вдруг что обвалится. Ведь выставку сооружали дети. Вовлечь в работу музея как можно больше людей — эта мысль из концепции Шубского.

Гордость музея — фестиваль «Новые территории искусства». Ав-

зыка звучит — то «Война народная», то «Реквием». Есть «окна»: «берлинское убежище», «квартира Ганса...»

Ветераны смотрят выставку и благодарят. А именно их реакции в музее больше всего боялись. Ведь вся выставка сделана в традициях авангарда, а это может и задеть. Но, как ни странно, условность отдельного экспоната даже усиливала эмоциональное воздействие всей выставки...

Дом культуры

в конкретном понимании

Красноярский музейный комплекс — пожалуй, единственный в стране, где люди работают не на голом энтузиазме. Да и нелепо было бы с таким прекрасным зданием

Диорама «Шушенское», озвученная, имеющая шумовые и световые эффекты. Автор В.А. Куликов

вительно показной, и упреки газет в том, что музейщики решили поиграть с «опиумом для народа», были справедливы. Но музей получил нужный сильный импульс: целый месяц представители десятков вероучений рассказывали о своих конфессиях. Некоторые отважились на театральные представления, с религиозной, авторской и рок-песнями. Как следствие, здесь работает центр эзотерической литературы, пожалуй, самый богатый в России, так как с ним напрямую сотрудничают иностранные гости «Праздника».

«Выставка должна быть чудесной, — говорит Михаил Павлович, — а чудо не может длиться слишком долго». Экспозиции меняются здесь каждый месяц. И — красноярцы уже привыкли жить в постоянном ожидании чудес.

Среди хоббитов и гоблинов

...«Путешествие туда и обратно». Один из высокопоставленных деятелей Красноярского края, посетив это музейное действо, воскликнул: «Кошмар какой... Пойду сына приведу... Замечательный кошмар!»

Выставка была посвящена Толкиену, скандинавскому сказочнику, подарившему нам хоббитов и гоблинов. Музей превратился в парк под закрытым небом. Детишки просто с ума сходили: лазали в норы и подземелья, которыми было изрыто все здание, участвовали в рыцарских турнирах, бегали за па-

торы проекта — группа работников Министерства культуры РФ. На территории от Москвы до Красноярска их проект всеми музеями был отвергнут. Михаил Шубский — согласился.

— Представляешь, за три дня до открытия приезжают московские авангардисты, тоже что-то сделать хотят. «Поздно», — говорю. «Нет, — отвечают, — не поздно. Дайте нам грузовик, и мы удивим весь город». Дал я им грузовик, а через три дня прихожу и за сердце хватаюсь: перерыв входом в музей, прямо над Енисеем стоит огромный сфинкс. Это они собрали со всего Красноярска старые картонные коробки и целлофановые мешки и сделали из них вот такого зверя. Да еще с шерстью из кустарника. «У нас, — говорят, — сибирский сфинкс. Без шерсти ему холодно». А еще в нем всякие ходы прорыли, и по вечерам в этом сибирском сфинксе играли джаз.

Хорошо получилось. Только вот звонками из администрации замучили: «Что это за чудище из твоей пещеры вылезло? Призрак коммунизма, что ли?»

Сейчас полмузея занимает выставка, посвященная 50-летию Победы. Экспонатов практически нет. Есть — «окна»: окно «тыл», окно «землянка», окно «лагеря». И в каждом окне (по форме — куб два на два метра) воспроизведена атмосфера прошлого. Смотришь на «госпиталь» — больно становится. Заглядываешь в «ГУЛАГ» — холодно и страшно. А тут еще видеоустановки с военными кадрами. И му-

сидеть без копейки. Презентации, коммерческие выставки здесь обычное дело. Но в меру. Чтобы и доход приносило, и не вредило.

Была когда-то одна проблема, профессиональная болезнь только музеев Ленина — отсутствие фондов. Ее решили. Ведь большинство обычных музеев в России мучается от другого недуга — нехватки экспозиционной площади, которой в бывшем святилище вождя предостаточно. Нужно видеть, с какой радостью другие музеи соглашаются демонстрировать содержимое своих фондов у Михаила Шубского. Даже очередь из директоров выстраивается.

— Когда я только начинал всю эту революцию, многих в музее корбило: как же так, мол, святыня, не надо ничего трогать. Теперь не осталось ни одного человека, который не радовался бы переменам. А это — главное. Цель у нас общая — сделать здесь универсальный культурный центр. Или центр универсальной культуры. Словом, дом культуры в конкретном понимании.

За три года посещаемость музея выросла в пять раз. И большинство посетителей не просто забегают к нам, а приходят на долго. Слушают музыку, смотрят картины, читают в библиотеке. Можно просто посидеть в баре — за кофе.

— Что бы вы посоветовали другим музеям Ленина?

— Учиться, учиться и учиться.

Дмитрий СОКОЛОВ
Красноярск